

—

Ань Лань стоял там, ошеломленный, так как он ясно слышал взрыв по рации тренера Линя.

Что происходит? Где произошел взрыв?

А Гу Лиюй? Они сказали, что преследовали Лян Хао. Взорвался ли катер Лян Хао?

В ушах Ань Ланя раздался жужжащий звук, а его разум затуманился из-за взрыва.

Тренер Линь отвел Ань Ланя в машину, которая приехала за ними и отвезла их обратно в лагерь на острове.

«Мне нужно немедленно позвонить!» Тренер Линь выглядел очень нервным; он запер Ань Ланя в комнате и достал телефон.

Но на этом острове, намеренно изолированном, чтобы исключить внешнюю связь и избежать обнаружения экспериментального поля «Эдема», не было сигнала.

Если он хотел с кем-то связаться, ему приходилось идти туда, где был сигнал.

«Нам всем необходимо немедленно эвакуироваться». Тренер Линь включил рацию и сообщил об этом команде, ответственной за оборудование и расходные материалы.

«Слушаюсь».

«Уничтожить все данные, забрать все оборудование. И этот Ань Лань...» Тренер Линь прищурился.

«Нам нужно разобраться с ним?»

«Разобраться с ним? Он наш спасающий жизнь талисман. Как только связь восстановится, я сообщу на «Голубую жемчужину», чтобы они его забрали».

«Слушаюсь».

Запертый в комнате, Ань Лань не мог успокоиться. Он все время думал о том, что произошло и какова стратегия Гу Лиюя.

Он опустил голову, накрывая ладонями подушку. Гу Лиюй ждал его в темной пещере

дождливой ночью; откуда Гу Лиюй знал, что он пройдет мимо этой пещеры? Этот остров, не большой, но и не маленький, с пышной растительностью и пересеченной местностью, даже если общее направление было правильным, это не гарантировало, что он пройдет мимо этой пещеры... если только тот, кто бросил его в лесу, намеренно не привел его к этой пещере.

Если это так...

Ань Лань прищурился, а его мысли продолжали возвращаться назад.

Поскольку Гу Лиюю удалось проникнуть на этот остров, почему бы не сообщить полиции, чтобы она прекратила всю операцию? Даже если ради получения информации об «Эдеме» с острова, как Гу Лиюй может гарантировать, что его не раскроют?

На этом острове много наемников, все в масках, и их личности зависят исключительно от кодовых имен. Даже если Гу Лиюй может притвориться наемником, с таким количеством людей, как возможно, что никто из них его не заметит?

Более того, для входа в эту комнату требуется пароль. Например, у тренера Линя есть пароль. Есть ли у Гу Лиюя также пароль для входа в эту комнату? Не сделает ли это безопасность комнаты слишком легкой для взлома? Все коридоры находятся под наблюдением, и если Гу Лиюй без видимой причины войдет в комнату, оставив после себя волосы, как он может не быть обнаружен службой безопасности?

Если только волосы в подушке не были приготовлены заранее и не были присланы кем-то из аппаратной.

В его голове копились различные противоречия и возможности, и Ань Лань продолжал обдумывать каждую деталь.

На вертолете, который доставил его сюда, было три человека: двое мужчин и одна женщина.

Фигура этой женщины... сейчас, когда он об этом думает, она кажется очень знакомой...

В этот момент дверь внезапно снова открылась, и появилась Цзяо Юнь.

Она остановила Ань Ланя и сказала: «Не медли! Поехали!»

Снаружи была целая команда полностью вооруженных наемников. Они быстро сели в катер с Ань Ланем.

Повернув голову и наблюдая за брызгами воды, поднимаемыми катером, и за удаляющимся все дальше и дальше островом, он все еще не мог отделаться от этой абсурдной догадки.

Взрывы следовали один за другим, стирая все следы «Эдема» на острове.

Наблюдая за всеми, кто находился на катере, Ань Лань обнаружил, что все они ему незнакомы, за исключением Цзяо Юнь; он никого не узнал.

Где именно был Гу Лиюй? Может ли он все еще быть на острове?

Нет, нет, нет. Если его догадка верна, Гу Лиюй должен быть сейчас с ними. Возможно, он на другом катере; иначе тренер Линь обнаружил бы его.

Их катер плыл долго, и лицо Ань Ланя едва не треснуло от морского бриза, когда они наконец получили сигнал.

Первое, что сделал тренер Линь, — достал телефон, чтобы позвонить, но по этому номеру никто не отвечал.

«Быстро ответь на звонок... Ответь на звонок!»

Тренер Линь выдохнул, затем набрал другой номер, на который ответила женщина.

«Секретарь Хань? Пожалуйста, найдите мне господина Гу; у меня срочное дело... Ладно, поторопитесь, я жду!»

Неподалеку Ань Лань услышал этот зов, и волосы на его руках встали дыбом. Первое, что сделал тренер Линь после побега Лян Хао, — связался с «господином Гу». Так что... вдохновителем «Эдема» на самом деле является кто-то из семьи Гу!

Сердце Ань Ланя забило сильнее, а ладони вспотели.

Пока в трубке не раздался другой голос.

«Здравствуйте, могу я спросить, кто ищет господина Гу?»

Ань Лань замер, потому что этот голос принадлежал... Гу Цинчуаню!

Что происходит? Почему Гу Цинчуань? Разве он не был просто учеником начальной школы, когда «Фонд Юньшун» рухнул много лет назад? Может, это отец Гу Цинчуаня? У обоих, отца и сына, проблемы?

«Вы не тот мистер Гу, которого я ищу», — голос тренера Линя стал холодным.

«Вы ищете моего маленького дядю Гу Юньи? У него сейчас важный гость. Могу ли я попросить его перезвонить вам позже?»

«Хорошо, пожалуйста, пусть он позвонит мне сразу же после того, как закончит с гостем».

Услышав это, сердце Ань Ланя дрогнуло.

Слава богу, это не старший брат Цинчуань!

Но... почему это маленький дядя Гу Юньи? Нежный молодой художник Гу Юньи?

В этот момент Гу Цинчуань улыбнулся, положил телефон и посмотрел в сторону Гу Юньи.

Гу Юньи беседовал с ответственным лицом художественной галереи.

Тренер Линь нахмурился, продолжая смотреть в телефон и ожидая ответа.

Пока неподалеку перед ними постепенно не появился круизный лайнер — «Голубая жемчужина».

Круизный лайнер находится в постоянном плавании. Если это действительно настоящая штаб-квартира «Эдема», то неудивительно, что посторонние не смогли ее обнаружить!

Все поднялись на борт круизного лайнера, и ответственный за круизное судно привел группу членов экипажа, похожих на наемников, для проверки их личности.

«Тренер Линь, я слышал, что вы должны были посетить какой-то тренировочный лагерь. Почему вы вдруг связались с нами?» — спросил ответственный человек.

Тренер Линь нахмурился: «Какой тренировочный лагерь? Разве ты не говорил, что у меня есть новое испытательное поле для подготовки новых рекрутов?»

«Новое испытательное поле? Где оно?» — спросил ответственный.

Тренер Линь был ошеломлен: «Разве вы не послали кого-нибудь, чтобы отвезти меня туда?»

«Когда мы... кого-то прислали?»

Тренер Линь глубоко вздохнул, вспоминая события до и после того, как он отправился на тот остров.

Первоначально он должен был посетить тренировочный лагерь по стрельбе. Однако по дороге в аэропорт его «похитили», но люди, которые его забрали, были одеты в экипировку в стиле наемников «Эдема», без проблем с кодовыми именами. Они дали тренеру Линю только одну информацию: он должен обучить нового рекрута.

Сначала тренер Линь был полон скептицизма, но он не мог опрометчиво позвонить по номеру большого босса. Он мог только пойти и посмотреть, куда ему следует пойти или кого ему нужно тренировать.

Когда он увидел лагерь на острове, а также персонал и оборудование, он отбросил три слоя подозрений, потому что это действительно была стандартная обстановка для экспериментального поля «Эдема».

Затем привели Лян Хао и Ань Ланя. Тренер Линь открыл конверт с заданием, запечатанным восковой печатью «Эдема». Внутри было написано, что он должен тренировать Ань Ланя.

В этот момент все сомнения тренера Линя развеялись.

Ань Лань — это тот, кого Гу Лиюй высоко ценит, даже Сюй Синжань и Сяо Чэнь считают его важным. Лишить Ань Ланя его человечности и превратить его в инструмент, как Лян Хао, было бы сокрушительным ударом для семьи Гу.

Тренер Линь посчитал этот ход блестящим. Более того, привлечение Лян Хао в качестве спарринг-партнера Ань Ланя — это был действительно последовательный стиль большого босса, не так ли?

Однако, задумавшись, он понял, что за все время процесса ни разу не связался напрямую с большим боссом.

Поначалу он считал, что Ань Лань действительно исключителен. Если бы он напрямую связался с большим боссом, чтобы подтвердить цели миссии, был бы риск быть выслеженным полицией, которая следила за «Эдемом». Более того, и полиция, и семья Гу никогда не позволили бы Ань Ланю, чистому листу, быть «коррупированным».

Как только этот чистый лист будет испорчен, пути назад уже не будет.

Ответственный за круизное судно вышел вперед: «Всем подтвердить свою личность, проверить данные на бейджах и проверить феромоны».

Тренер Линь посмотрел на наемников, которые поднялись вместе с ним на борт круизного лайнера, и внезапно ощутил опасное предчувствие.

Он поспешил к Ань Ланю, намереваясь притянуть его поближе, но Ань Лань попытался

стряхнуть его.

«Не трогай меня!»

«Ты хочешь умереть?»

Тренер Линь собирался задушить Ань Ланя, когда кто-то потянул его за собой, и в воздух поднялся ряд пистолетов, один из которых был направлен в голову тренера Линя.

«Не двигайся, или я вышибу ему мозги».

В этот момент издали послышался звук вертолета, и приблизилось более десятка катеров.

Наемники с круизного лайнера выбежали наружу, окружив тренера Линя и остальных на палубе.

Ань Лань был кем-то защищен, почувствовав запах на затылке другого человека.

Это был Гу Лиюй!

«Кто вы? Полицейские под прикрытием?» — строго спросил тренер Линь.

«Тск-тск, друзья столько лет, и ты даже не можешь узнать мой голос? Это действительно душераздирающе».

Когда он услышал этот голос, лицо тренера Линя стало пепельно-зеленым. Он посмотрел на другого человека в изумлении и произнес имя: «Гу Юньли!»

И это имя заставило человека, ответственного за «Эдем», выстрелить в сторону Гу Юньли. Но как только он поднял свое оружие, снайпер на вертолете метко выстрелил в его сторону.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289873>